В. А. Михеев

Этапы развития Российской государственности в контексте социально-политической мысли

Михеев Виктор Андреевич — доктор социологических наук, профессор кафедры политологии и политического управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации при Президенте РФ (e-mail: miheevv@mail.ru).

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы зарождения, развития российской государственности в контексте основных российских политических доктрин и перспективы преобразований.
Ключевые слова: государственность, политическая доктрина, институциональная модернизация, консолидация общества.

2012 год — год празднования 1150-летия российской государственности. Смысл празднования юбилея, как подчеркнул Президент РФ Д. А. Медведев, очевиден: «консолидация нашей страны, нашего народа в целях дальнейшего развития нашего большого и очень сложного государства»[1]. Обращение к данной эпохальной дате связано ещё и с остротой дискуссий по поводу сущности российской государственности и государства, с тем, что дают о себе знать попытки компрометировать отдельные исторические этапы развития российского государства, бросать тень на развитие его демократических, правовых, морально-нравственных устоев. Исторические заблуждения нередко отличаются большей стойкостью, чем исторические факты.

В отечественной истории доминировал долгое время формационный подход в трактовке становления и развития российской государственности. Рассмотрение процесса становления и развития российской государственности в контексте социально-политической мысли, государственных политических доктрин представляется более плодотворным. В связи с этим следует подчеркнуть установление диалектической связи политических доктрин с развитием отечественной политической теории, которая не всегда совпадала с социально-экономической историей государства и общества. А всё это не могло не отразиться и на обосновании процессов развития российской государственности.

---

[1] *Медведев Д. А.* Выступление на Совете при Президенте РФ, посвященное подготовке к празднованию 1150-летия зарождения российской государственности 22 июля 2011 г. // Российская газета. — 2011. — 25 июля; Указ Президента РФ от 3 марта 2011 г. «О праздновании 1150-летия зарождения российской государственности».

Идеи государственности появились на Руси одновременно с возникновением Древнерусского государства, и они чаще всего опережали процесс его формирования и развития, создавали предпосылки и обосновывали кардинальные преобразования в государстве и обществе. Появление Руси в истории цивилизации связано с 860 г., когда под стены Константинополя — Царьграда появились суда «Русской земли»[1]. Создание же Древнерусского государства как раннефеодальной монархии с наследственными великими князьями определяется 862 годом, когда наследник Рюрика Олег захватил Киев и стал в нем княжить.

Раскрывая сущность термина государственность, отметим, что это:

— тип политической организованности общества, воспроизводящий системное единство тенденций, форм, сфер жизнедеятельности людей, их социальных групп, слоев и общностей; система представлений о государстве, его институтах, о власти, праве, экономике и других сферах, существующих в различных формах;

— выстраданные пространственно-территориальные цивилизованные взаимоотношения, обеспечивающие жизнеспособность многонационального народа;

— идеи, воплощающие понимание и осознание места страны в мире;

— государственная символика (герб, флаг, гимн) на каждом этапе развития страны и др.

Зарождение российской государственности происходило не за год, два, а за десятки и сотни лет на этапе объединения союзов племен, создания городов, причем не только на территории нашей страны, но и в Западной Европе. Бурный рост городов в период Средних веков и оценивается как этап возникновения государств. Именно государство, народ и общество являются конкретными и деятельностными акторами зарождения, осуществления и развития государственности.

Исследование российской государственности связано с многообразием теоретических подходов, основанных на религиозно-теократических представлениях, на патриархальной, договорной, органической, синтетической, классового подхода и других теориях. Современные достижения отечественной и мировой политической мысли о государственности оформились в виде политической теории, основанной на теориях о власти, разделении властей, дискурсе с широким спектром основ консерватизма, либерализма, неолиберализма, корпоративизма, элитизма, новых правых, новых левых, политических и социальных сетей и других.

В развитии отечественной политической теории о российском государстве и государственности условно можно выделить четыре наиболее значимых этапа.

---

[1] Государственность России: идеи, люди, символы // Под ред. Р. Г. Пихоя. — М. , 2008. — С.10.

Первый — религиозно-фундаменталистский (IX — до середины XVII вв.) как процесс подчинения политического сознания религиозным представлениям.

Второй — философско-религиозный (с середины XVII до начала XIX вв). На данном этапе происходит формирование научно-теоретических представлений о государстве и власти.

Третий — философско-этический (с начала XIX в.). Морально-этические принципы политики получили в России уже не религиозное, а научно-теоретическое осмысление, в том числе и под влиянием политической науки.

Четвертый этап развития политической теории (конец XIX в. начало XXI вв.) ученые и специалисты характеризуют как научно-рационалистический.

Каждому названному этапу соответствовали созвучные, сообразные политические доктрины развития российской государственности. В них предлагались различные варианты решения государственных проблем, в том числе с поиском собственного пути, отношения власти к народу и народа к власти, отношения России к Западу и Востоку.

Политические доктрины характеризуются как учения, религиозные или философские теории, как руководящий теоретический или политический принцип, одна из форм политического сознания, воздействующих на содержание властных отношений и государство в целом. Анализируя названные этапы, отметим, что первому религиозно-фундаменталистскому этапу (в период IX–XII веков) соответствовала доктрина православной государственности, принятия и утверждения христианства на Руси как государственной идеологии. Вероучительная догматика утверждала такие ключевые термины государственности как закон, правда, право и заложила основы толкования сущности категории «государственный», которая вводится в употребление лишь в середине XVII века. Первое использование данного термина исследователями отмечено в 1649 году.

До принятия христианства (988 г.) термин Закон использовался как характеристика русских обычных норм. При заключении договоров с Византией русские ссылались на Закон Русский, т.е. на свои обычные нормы, а греки — на Номоканон. После принятия христианства Закон стал применяться не к конкретным нормам, а величинам высокого и абстрактного порядка: Закон Бога, Ветхого и Нового Заветов, Законы Христа.

В X–XI веках наиболее полно удалось сформулировать идеи государственности на Руси митрополиту Иллариону, создавшему «Слово о законе и благодати» около 1037 года. Оно является своего рода гимном российской государственности.

Выдающийся вклад в утверждение российской государственности (в процесс государственного объединения Руси) внес Великий князь Андрей

Боголюбский. Он вывел на поприще истории великорусское племя, самое младшее из всех славянских племен[1].

Важнейшие принципы государственности сформулированы в «Поучении» Владимира Мономаха, который призывал охранять внешние границы; обеспечивать необходимость подчинения младших старшим князьям; соблюдать заключенные договора, социальную ответственность.

Властные веления верховного государственного правления обозначались термином «Правда». Об этом свидетельствует первый русский сборник законов «Правда» Ярослава, затем «Правда» Ярославичей и др. Термин «Правда» в X – XII веках включает в себя содержание «истины без обмана, справедливость, добродетель», право и порядок в государстве.

Источники политической мысли этого же периода свидетельствуют о возникновении вече (собрания местной знати) как института российской государственности. Вече формировалось и развивалось во всех русских землях: от Новгорода на Севере до Киева на Юге, от Галича на Западе до Владимира на Востоке. Именно в этот период (1147 г.) упоминается в летописях и город Москва.

В XIII–XV веках формируются и получают развитие оборонительно-согласительная и оборонительно-мобилизационная политические доктрины, тесно взаимосвязанные с процессом завоевания Руси монголо-татарами и избавления от монголо-татарского ига. На их основе в XVI в. сформировалась доктрина самодержавной соборности, получившая общегосударственное значение в эпоху расцвета Московской Руси.

Второму этапу (XVII в. до начала XIX в.) философско-религиозному соответствовали политическая доктрина самодержавного абсолютизма, возникшая в эпоху расцвета Московской Руси, затем самодержавно-аристократическая, самодержавно-дворянская и доктрина просвещенного абсолютизма.

Третий этап (XIX в.), философско-этический, олицетворяют православно-самодержавная и самодержавно-реформаторская доктрины, а начиная с 1906 года, — доктрина Думской монархии, основу которых составляла теория официальной народности.

Четвертому этапу (XX начало XXI вв.), научно-рационалистическому, соответствуют коммунистические и либерально-демократические доктрины.

Развитое на Руси летописание[2] свидетельствует о множественности родоначальников и наследников «всея Руси», о социальной культурной полифонии Русского мира и государственности. Речь идет о многоцветном спектре Руси

---

[1] *Погодин М. Н.* Древняя русская история до Монгольского ига. — М. , 1871. — Т.I. — С.593.

[2] См.: Никоновская летопись (1530 г.); Румянцевская летопись (17 в.) «О стране Сибирской от Ермака взятия»; Галицко-Волынская летопись (13 в.); Новгородские летописи (1215 в.); Псковские летописи; Суздальская летопись (15 в.) и др.

Малой и Великой, Руси Белой и Червоной, Русской Манчжурии и Туркестана, Земнороссии (Сибирь), Голубороссии (для Поморья). Всё это воплощается в диахронном русле: от Киевской, Владимирской Руси, Московского царства, Российской империи до России — СССР и современной Российской Федерации.

Серьёзной проблемой российской государственности являются разногласия и разночтение таких понятий как самодержавие, единодержавие, державность, соборность. В современной исторической науке три последние термина характеризуются в основном как синонимы, без учета временного периода, к которому относятся.

Наибольшую сложность в осмыслении представляет термин «самодержавие», который отождествляется с абсолютизмом и соответственно в значении абсолютной монархии, начиная от Ивана IV. Хотя понятие «абсолютизм» применительно к самодержавию употребляется в нашей стране со второй половины XVIII века.

Самодержавие — это специфическая форма политической системы в России, характерной особенностью которой являлось сочетание демократического (вече, земства, земские соборы, казачьи круги и др.), аристократического (Боярская Дума, Сенат, Синод) и монархического типов управления.

Ключевой характеристикой государственности российской является державность, олицетворяющая суверенность, независимость, авторитет государства как лидера славяно-православной цивилизации, военно-политическую и социально-экономическую развитость.

Соборность является также важнейшим критерием российской государственности. Его сущностная составляющая заключается в реализации принципов прямой и представительной демократии и характеризуется единством власти, государства и общества.

В характеристике особенностей российской государственности важное значение имеют территориально-пространственные представления. Русская государственность, преодолев границы Евразии, вышла на просторы континента, расположенного «по ту сторону океана». Особое территориальное пространство России выражается в обрамлении её значимыми торговыми путями и историческими маршрутами: «из варяг в булгары»; волынский тракт и через Каспий в персы (как серебряный путь); Южная граница России — это линия Великого шелкового пути. Вдоль Ледовитого океана проходил т. н. «соболиный тракт, уходящий за Урал, а затем к Великому Океану. Таким образом наметился контур даже не Евразийской страны, а трансокеанической или по словам некоторых исследователей «вселенской океанической державы» Россия становилась уникальной трансокеанической многонациональной страной.

Своими идеологами и метафизиками Россия мыслилась как «особое место», остров верных, хранящих истину в мире, заливаемом водами нового потопа. Именно в этом смысле Русь — Третий Рим.

Длительное время миростроительные умозаключения и идеи питали Россию. Ощущение метаисторической роли предопределяли претензии на уникальную, державную, имперскую позицию. Подобное самосознание народа и власти в «совершенно особой воли провидения» предполагали возможность не только запредельного взлёта, но и кошмарного низвержения.

Энергия преобразований, характерная для России, сказалась не только на размерах, но и на статусе страны. Россия ввела в мировой контекст деятельностного персонажа — русский народ, который при всех исторических перетурбациях не покидает историческую сцену, благодаря свойственных для него самоощущений и высоких чувств. Одним из значимых такого рода самоощущений народа Руси являлось мессианство, утверждающее, что народ Руси — народ-богоносец, и выражающее веру в его особую спасительную роль. Формирование идей русского мессианизма выражается наиболее целенаправленно с начала подъема национального самосознания после победы в Куликовской битве (1380 г.) и продолжается на протяжении столетий.

Российская государственность формировалась и развивалась благодаря непосредственным усилиям многих видных представителей русской интеллигенции. Выдающуюся роль в этом сыграл видный государственный деятель Михаил Сперанский и его идеи реформирования системы государственного правления. К этому же времени относятся конституционные проекты декабристов, подъем национального самосознания, утверждение государственной доктрины «православие, самодержавие, народность».

Своеобразным катализатором и началом нового осмысления явились «Философические письма» П. Чаадаева (всего восемь, опубликовано при жизни лишь первое). Главный тезис его оригинальной концепции философии отечественной истории — русский народ имеет огромный скрытый, нереализованный потенциал, и что социально-экономическая отсталость России может для неё обернуться однажды историческим преимуществом.

Наиболее концептуально завершенными течениями социально-политической мысли в России являются славянофильство и западничество.

Систематическое философское обоснование русской идеи, а вместе с этим и российской государственности восходит к Владимиру Сергеевичу Соловьеву, который придал ей концептуальную форму, ратуя за единство России и Европы, за объединение всех трех разновидностей христианства — католичества, православия, протестантизма. Единство светской власти и церкви он считал залогом того, что на земле возникает истинная социальная справедливость, чуждая языческому государству[1].

Нельзя не упомянуть и о влиянии марксизма на развитие государствен-

[1] См.: Сб. ст. Соловьев В. С. «Национальный вопрос в России» (18 831 891 гг.), «Русская идея» (1888 г. — выступление с докладом и публикация в Париже; в России публикация после смерти автора (1909 г.)), «Владимир святой и христианское государство (1888 г.), «Русский национальный идеал» (1891 г.), «византизм и Россия и др.

ности в России в конце XIX в. Через увлечение марксизмом прошли многие и его будущие оппоненты как либерального, так и религиозно-философского направления. Например, «легальными марксистами» считались не только П. Струве и М. Туган-Барановский, но и С. Булгаков, Н. Бердяев. Именно русским марксистом В. Лениным было обосновано учение о диктатуре пролетариата как системе российской государственности.

Упадок доктринальных основ самодержавия и самодержавного абсолютизма объясняется многими причинами. Во-первых, это было связано с созданием доктрины думской монархии, в основу которой закладывалась парламентская система с Государственной Думой и Госсоветом, построенная на принципах политической конкуренции.

Во-вторых, дискредитации доктрин самодержавия в начале XX века способствовало разрушение общины, породившее массовое обнищание и рост негативного отношения к монархии; кроме того, массовая русификация стимулировала рост национально-освободительных движений; бойкот думской оппозицией новаций, способных укрепить самодержавие; отход от самодержавия дворянства, массовое распространение революционного движения и др. Дискредитация самодержавия и его политических доктрин стало одним из важнейших условий утверждения нового конституционно-политического строя, которому предстояло пройти сложный путь модернизации.

После революций 1917 года большевиками устанавливается национальная советская модель государственного управления, тождественная в известной мере соборно-вечевой традиции славян, с одной стороны, а с другой, — закрепляющая принцип самодержавной диктатуры пролетариата, основанной на партийном руководстве. Советы постепенно стали выполнять соборную функцию при партийном руководстве, что соответственно предотвратило переход России, а затем СССР к парламентской республике.

Конституция СССР 1977 года провозгласила построение правового государства. В этот же период эмигрантские круги выдвинули два направления политической мысли в возрождение самодержавия. Сторонники так называемого «левого» крыла или либерального обосновывали необходимость верховенства закона и подчинение власти принципам парламентаризма и конституционализма. «Правые» представители эмиграции выдвинули доктрину самодержавной соборности.

В конце 80-х начале 90-х годов в СССР и в России возрос интерес к демократизации государства. В результате радикальных революционных преобразований формируется и утверждается новая демократическая государственность, основу которой составляют правовое и социальное государство.

В анализе и оценке исторического процесса развития российской государственности происходят острые дискуссии. В 90-е годы некоторые учёные-историки утверждали, что «мы пришли, чтобы переписать историю». Но исто-

рию с переписыванием истории примирить невозможно. Психологи говорят, что человек удерживает современность в течение семи секунд, все остальное — история. И вот здесь-то возникает проблема понимания и осознания современности. Это относится к России царской, советской и постсоветской.

Современная российская государственность характеризуется:

— сменой институтов, элит, изменениями ценностных ориентаций;

— ростом восприимчивости к внешним воздействиям;

— вероятным дроблением системы на ряд относительно независимых подсистем, между которыми возможен антагонизм.

В обществе отмечается наличие критического состояния самоорганизации: малое событие может вызвать цепную реакцию, способную повлиять на всю систему, а именно поэтому необходимы действенные усилия по консолидации, интеграции и развитию конкурентоспособности государства, бизнеса и общества.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, принятой в 1993 году, в нашей стране формируется и развивается новая демократическая государственность, правовое и социальное государство. Что касается перспектив российской государственности, то это зависит не только от руководства страны, но и в решающей степени от народа. Нас ждет то, что мы сделаем сами, потому что таких законов, которые бы вели нас по строго заданному пути и не давали отклониться, в истории нет.

Развитие российской государственности во многом будет определяться децентрализацией полномочий государственного управления, постепенностью институциональной модернизации, переходом государства к новой модели «государство служит обществу», подключением основной массы людей к деятельности, за которой они до сир пор преимущественно только наблюдали. Сегодня очень важно достигнуть нового качества договоренностей государства, бизнес-структур и институтов гражданского общества. Государству и обществу необходимо учиться конкурентоспособности, игнорировать это нецелесообразно и небезопасно.

Перспективы развития государственности в современных условиях в решающей мере зависят от уровня консолидации общества на основе модернизации, инновационного развития, конструктивного взаимодействия управления и общественного самоуправления, утверждения новой институциональной основы, соответствующей демократическим преобразованиям.

Список литературы

1. Государственность России: идеи, люди, символы // Под ред. Р. Г. Пихоя. М. , 2008.

2. *Погодин М. Н.* Древняя русская история до Монгольского ига. М. , 1871.

3. *Хархордин О.* Основные понятия российской политики. М. , 2011.

© Михеев В. А., 2012